

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Северная секция Научного совета по исторической демографии и
исторической географии РАН

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ И РЕГИОНОВ

Межрегиональный научный сборник

**Выпуск 2:
Динамика численности городского
и сельского населения России**

Сыктывкар
2018

УДК 314.148

ББК 60.7

Д31 Демо

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ И РЕГИОНОВ.
Межрегиональный научный сборник. Выпуск 2: **Динамика численности городского и сельского населения России.** Сыктывкар, 2018. 160 с.
ISBN 978-5-906394-44-6

Настоящий сборник научных трудов продолжает серию публикаций, посвященных актуальным и малоисследованным проблемам демографической истории России и ее регионов. В сборник вошли статьи исследователей из Владивостока, Новосибирска, Ростова-на-Дону и Сыктывкара, посвященные главным образом динамике численности городского и сельского населения России. Материалы сборника адресованы научным работникам, преподавателям, аспирантам, краоведам и всем, кто интересуется проблемами исторической демографии.

УДК 314.148

ББК 60.7

Редакционный совет серии:

чл.-корр. РАН В.А. Ламин, д-р ист. наук Е.Т. Артемов, д-р ист. наук И.Л. Жеребцов, д-р ист. наук В.Б. Жиромская, д-р ист. наук А.Е. Загребин, д-р ист. наук В.А. Зверев, д-р ист. наук В.А. Исупов, д-р ист. наук Г.Е. Корнилов

Редколлегия:

И.Л. Жеребцов (отв. редактор), Н.М. Игнатова (отв. секретарь), Е.Ф. Кринко, В.И. Меньковский, Т.С. Садыков, М.В. Таскаев, В.В. Фаузер, М. Шмигель

Рецензенты:

профессор Сыктывкарского государственного университета
им. П. Сорокина д.и.н. В.А. Семенов
главный научный сотрудник ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН д.г.н. В.И. Силин

Издание подготовлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект «Этнодемографические процессы у финно-угорских народов Европы в Средневековье и Новое время в контексте изменений климата».

ISBN 978-5-906394-44-6

© ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018

© Авторский коллектив, 2018

В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер¹

**Ассимиляционные процессы в регионах
финно-угорской языковой группы России²**

В статье рассмотрены основные элементы государственной национальной политики, документы в которых она нашла отражение, ее изменение в течение последних десятилетий. Проанализирована динамика численности основных национальностей Российской Федерации; показано, что ассимиляционные процессы по-разному отразились на темпах роста/убыли численности отдельных этносов. Выявлено, что половые диспропорции у большинства этносов являются одной из причин заключения межнациональных браков. Подробно рассмотрены вопросы языка: как элемента общения в разных социальных общностях, носителя культуры, элемента государственности, идентичности и самоопределения по национальной принадлежности. Статья построена на материалах переписей населения, начиная с 1959 г.; в качестве объекта исследования выступили финно-угорские народы и этносы, менее подверженные ассимиляционным процессам.

Ключевые слова: Финно-угорские народы, ассимиляционные процессы, этническая ассимиляция, национальная политика, этнокультурное многообразие, этнокультурная идентичность

¹ Фаузер Виктор Вильгельмович (Сыктывкар) – доктор экономических наук, профессор, руководитель отдела социально-экономических проблем, заведующий лабораторией демографии и социального управления, ФГБУН Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, 167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: fauзер@iespn.komisc.ru, <http://vvfauзер.ru>; Лыткина Татьяна Степановна (Сыктывкар) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, ФГБУН Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, 167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: tlytkina@yandex.ru; Фаузер Галина Николаевна (Сыктывкар) – научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, ФГБУН Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, 167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: gfauзер@iespn.komisc.ru.

² Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-03-00078.

Assimilation processes in the regions of the Finno-Ugric language group of Russia

The article considers the main elements of the state national policy, the documents in which it was reflected, its change during the last decades. The dynamics of the number of the main nationalities of the Russian Federation is analyzed. It is shown that assimilation processes had different effects on the rate of growth or decrease in the number of individual ethnic groups. It was revealed that the gender disproportion among the majority of ethnic groups is one of the reasons for the conclusion of interethnic marriages. Questions of language are considered in detail: as an element of communication in different social communities, the bearer of culture, the element of statehood, identity and self-determination by nationality. The article is based on the materials of population censuses, beginning in 1959. The objects of the research were the Finno-Ugric ethnic group, which are less susceptible to assimilation processes.

Key words: *Finno-Ugric ethnic group, assimilation processes, ethnic assimilation, national politics, ethno-cultural diversity, ethno-cultural identity*

Введение. Проблемы идентичности и этничности. Президент РФ В.В. Путин 19 декабря 2012 г. своим Указом утвердил «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [15]. В ней сформулированы фундаментальные положения национальной политики, в том числе ее основополагающие целевые ориентиры, к которым отнесены: укрепление общероссийского гражданского самосознания, сохранение этнокультурного многообразия, гармонизация национальных и межнациональных отношений, обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина, адаптация и интеграция мигрантов.

Признавая в целом факт многонациональности Российской Федерации и наличия межнациональных отношений, Стратегия не рассматривает народы нашей страны в качестве активно действующих субъектов государственной национальной политики. Их роль, по сути, нивелируется до статуса объектов государственной национальной политики. Напротив, действовавшая прежде Концепция исходила из признания значимости народов России и развития их субъектности по двум основным направлениям: совершенствование федеративных отношений и самоопределение народов в организационной форме национально-культурных автономий. Теперь же акцент делается на сохранении и развитии этнокультурного многообразия народов, их консолидации в составе российской нации, причем механизм, с одной стороны, сохранения

этнокультурного многообразия, а с другой, консолидации народов никак не прописан [11, с. 40].

Среди главных целей Стратегии фигурируют и укрепление государственного единства посредством формирования общероссийского гражданского самосознания, и сохранение и развитие этнокультурного многообразия и самобытности народов России. На первый взгляд, эти цели рассматриваются как рядоположенные, но в конечном итоге доминирующей выступает первая из них. В принципе, подобная установка – верный и необходимый ориентир, если учесть существующий кризис российской гражданской идентичности, наличие которого зафиксировано, в частности, в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [18]. Данная проблема превратилась в общемировую. С ней столкнулись многие страны, в том числе и США, еще недавно гордившиеся своим национальным (гражданским) единством, а сегодня стремительно его теряющие: «Пожалуй, – метко подметил С. Хантингтон, – величайшим сюрпризом будет, если США и в 2025 году останутся той же страной, какой были в 2000 году; а вот если Штаты превратятся в совершенно другую страну (или несколько стран) с совершенно иной государственной концепцией и национальной идентичностью, в этом не окажется ничего удивительного» [19, с. 33–34]. Поскольку для России проблема общегражданской идентичности тоже является актуальной, постольку она вполне обоснованно поставлена во главу угла государственной национальной политики.

Главный акцент в документе сделан на межнациональных (межэтнических) отношениях, а этнокультурное многообразие во многих случаях остается просто фоном, недаром констатирующая его часть (Раздел II) носит название «Состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации».

Многие регионы России, являющейся федеративным государством с национально-территориальным делением, обладают определенной этнокультурной спецификой, определяющей характерную для них динамику межэтнических сообществ [11, с. 41].

Неявно фиксируется усиление многонациональности Российской Федерации: если в Концепции 1996 г. зафиксировано проживание в России представителей более 100 народов, то в Стратегии это число возрастает до 193. Поскольку каждая национальность является носителем определенной национальной культуры, то прогнозируемый рост этнокультурного многообразия создает определенные трудности для консолидации российской нации. Усилия по гармонизации национальных и межнациональных (межэтнических) отношений будут сводиться на нет дисгармонией, возникающей вследствие развития этнокультурного многообразия. Путь преодоления данного противоречия и связанных с ним проблем документ не предлагает [11, с. 41].

Большую роль в формировании этнокультурной идентичности играет государственная национальная политика, в которой проявляется позиция не только классифицирующего, но и иерархического мышления. В реализации данной политики, то есть воспроизводства институциональной среды этничности в России, разные общности, объединяемые теми или иными идентичностями, получают различные статусы (например, коренные и некоренные, малочисленные, титульные, государствообразующие и т.д.), определяется их место в социальном и физическом пространстве. Дискуссия разворачивается в отношении так называемых «коренных» и «некоренных этносов». «С позиций многих людей, не принадлежащих миру науки и не захваченных идеологией национализма, коренной – это местный житель, который родился на земле, где он живет, и связывает с ней представления о судьбе и родине» [13, с. 6–7]. За общностями, по сути, закрепляется принадлежность к определенному географическому пространству. Интересной исследовательской задачей является осмысление значимости этнотерриториальных идентичностей людей, имеющих разный статус в этнической классификации, проживающих в одном социогеографическом пространстве [10, с. 139–140].

По мнению В.А. Тишкова, идентичности могут быть поняты как система культурно-исторических координат, которые изобретаются обществом, могут меняться или подвергаться коррекции в зависимости от политики и других факторов [16]. Государство – в силу монополии легитимного применения физической и символической власти – является одним из важных субъектов формирования идентичностей, в том числе и этнических. Одна из составных частей проблематики соотношения государства и этнических общностей – процесс соотнесения определенной территориально-политической структуры и этнических идентичностей населения. Здесь важен вывод, сделанный в совместной работе Р. Брубейкера и Ф. Купера «За пределами «идентичности»: «государственная власть располагает правом присваивать имя, квантифицировать, категоризировать, решать, что есть, что и кто есть кто» [1, с. 86]. Через эту процедуру категоризации населения происходят придание легитимности населению в рамках определенного политического образования, осмысление и упорядочивание среды и ресурсов с целью сделать их более управляемыми. Такой «объективно» структурированный мир рассматривается как полная репрезентация реальности. Через учет идентичностей, их документирование, анализ и применение полученных знаний в политических решениях выстраиваются культурно-исторические координаты, которые и определяют самоидентификацию людей [10, с. 140].

Известно, что значимость этничности в обществе возрастает в том случае, если социальные практики, связанные с ней, производят или приводят в действие существующие неравенства. В определенных ситуациях этническая принадлежность может стать критерием доступа к благам, находящимся

в прямой зависимости от воспринимаемой или приписанной этничности. Этничность становится действенным социальным конструктом [7, с. 28].

Объясняя этот феномен, С.В. Соколовский видит корень проблемы в том, что в мышлении политической власти, определяющей национальную политику, сохраняется и преобладает ратифицирующий социальную реальность марксистский дискурс. Исследователь пишет, что «согласно данному дискурсу, каждая «нация» должна считаться с наличием на своей территории массы «иноязычных», которые одновременно должны быть защищены, но реально подвергаются дискриминации; культура которых часто находится под опекой государства, но при этом преследуются цели воспитания в духе национально-государственных традиций метрополии» [14, с. 43].

В литературе отмечается, что приоритетная идентификация с республиками у людей, принадлежащих к «титულიной» национальности, свидетельствует об отношении к данному субъекту федерации как к «своей» этнической государственности, а к ее территории – как этнической «квазисобственности». Это, по сути, – один из итогов государственной институционализации этничности через этнофедерализм. Именно в рамках этнофедерализма национальные принципы заложены в административно-территориальное устройство страны. В результате это устройство рассматривается как этническое, то есть доминирующее с особыми территориальными правами. Так, для саха республиканская идентичность наиболее важна, поскольку связана с их этнической идентичностью [10, с. 143].

Конечно, говоря о территориальных идентичностях, мы имеем дело с неоднородным в когнитивном отношении явлением. На территориальную идентификацию оказывают влияние не только конкретные территориальные единицы – дом, поселение, город, местность, регион, страна, но и размеры и размах социальных контактов на уровне межличностного общения. В любом случае, «территориальные идентичности в своей когнитивной основе опираются на понятие пространственности» [6, с. 117].

Национальности и сейчас признаются «объективно» существующими и считаются связанными с различными пространственно-географическими структурами. Распространенность проявления этих идей в представлениях молодежи говорит о том, что в ближайшем будущем – при сохранении теоретических концептов советского времени относительно этносов – кардинальных изменений в общественном сознании ожидать не приходится [10, с. 143]. В развитии вышеизложенных положений особое место в изучении национальной проблематики занимают вопросы ассимиляции. Остановимся на них подробнее.

Этническая ассимиляция. Ассимиляция (лат. *assimilatio* – уподобление, слияние), вид этнических процессов, результат межэтнического взаимодействия; проявляется в том, что группы людей, принадлежащих к уже

сформировавшемуся этносу, и дисперсно расселенные этносы, оказавшиеся в тесном контакте с другим народом и особенно в его среде, воспринимают культуру, обычаи, формы мышления и язык этого народа и постепенно, обычно в последующих поколениях происходит смена самоидентификации – причисления себя к этому народу. Ассимиляция происходит обычно в виде абсорбирования (поглощения) какой-либо группы доминирующей культурой; крайняя форма такой ассимиляции называется аккультурацией. Один из первых известных исторических примеров ассимиляции – ассимиляция евреев в конце IV в. до н.э. под влиянием эллинизма и усвоения греческой культуры.

Ассимиляция может носить этнический, культурный, политический, религиозный и языковой оттенок, может быть добровольной, недобровольной и даже насильственной [5]. В результате ассимиляции происходит потеря наиболее важных компонентов этничности, коими являются этническое самосознание (самоидентификация (себя) как члена некоторой определенной этнической группы), язык – основа этнической культуры, религия.

Для российской истории в целом характерна постепенная ассимиляция представителей разных народов по мере развития российской государственности. Значительное сокращение численности подвергавшихся дискриминации этнических групп произошло, среди прочих причин, и за счет массового изменения национальности, преимущественно в пользу русской [12]. Не обошли ассимиляционные процессы и Республику Коми, о чем свидетельствует сравнение тенденций изменения численности различных этносов со среднероссийскими. В республике в 1959–1989 гг. темпы роста численности русских значительно превосходили темпы увеличения численности украинцев, белорусов, немцев, коми, что явно обусловлено не только миграцией (табл. 1).

Таблица 1

***Динамика численности отдельных национальностей
в Российской Федерации и Республике Коми***

Национальность	В процентах к предыдущей переписи населения				
	1970 к 1959	1979 к 1970	1989 к 1979	2002 к 1989	2010 к 2002
Российская Федерация					
Все национальности	111	106	107	99	98
Русские	110	105	106	97	96
Украинцы	100	109	119	67	66
Татары	117	105	110	101	96
Белорусы	114	109	115	67	65
Немцы	93	104	107	71	66
Чуваши	114	103	105	92	88

Национальность	В процентах к предыдущей переписи населения				
	1970 к 1959	1979 к 1970	1989 к 1979	2002 к 1989	2010 к 2002
Финно-угорская группа:					
Коми	112	102	105	87	78
Карелы	86	94	94	75	65
Коми-пермяки	105	97	101	85	75
Марийцы	117	103	107	94	91
Мордва	97	94	97	79	88
Удмурты	110	101	104	89	87
Республика Коми					
Все национальности	118	115	113	81	88
Русские	129	123	115	84	92
Украинцы	102	114	111	60	58
Татары	137	150	146	60	69
Белорусы	109	100	108	57	58
Немцы	74	91	96	72	59
Чуваши	188	130	132	67	67
Коми	113	102	104	88	79

Четыре последние переписи населения зафиксировали более низкие темпы роста (или более быстрые темпы сокращения) численности финно-угорских народов по сравнению с изменением численности русских. За 1970–2010 гг. численность русских в Российской Федерации возросла на 3,0%, манси – на 61,2%, хантов – на 47,3%, коми, карелов, коми-пермяков, марийцев, мордвы, удмуртов – сократилась.

Ассимиляционные процессы с той или иной степенью активности протекали и в других регионах, где титульными этносами являются представители той же, что и в республике, языковой группы – финно-угорской. Для сравнения приведем изменение удельного веса титульного этноса в Республике Татарстан, более устойчивого к ассимиляции другими национальностями (табл. 2).

Таблица 2

Доля титульного этноса в регионах финно-угорской языковой группы Российской Федерации по данным переписей населения 1939–2010 гг., % к общей численности населения

Регион	Титульный этнос	1939	1959	1970	1979	1989	2002*	2010*
Республика Карелия	карелы	23,2	13,1	11,8	11,1	10,0	9,2	7,4
Республика Коми	коми	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,3	23,7

Регион	Титульный этнос	1939	1959	1970	1979	1989	2002*	2010*
Коми-Пермяцкий АО	коми-пермяки	...	54,1	58,3	61,4	60,2	59,0	...
Республика Марий Эл	марийцы	47,1	43,1	43,7	43,5	43,3	43,1	43,9
Республика Мордовия	мордва	34,0	35,8	35,4	34,3	32,5	32,1	40,1
Удмуртская Республика	удмурты	39,2	35,6	34,2	32,1	30,9	29,4	28,0
Ханты-Мансийский АО	манси	6,2	5,0	2,5	1,1	0,5	0,7	0,8
	ханты	13,1	9,0	4,5	1,9	0,9	1,2	1,3
Республика Татарстан	татары	48,7	47,2	49,1	47,6	48,5	52,9	53,2

* В процентах к численности лиц, указавших национальную принадлежность.

Доля численности титульного этноса с 1939 по 2010 г. повсеместно сократилась, кроме Республики Мордовия. Вместе с тем, согласно данным микропереписи населения 1994 г. и переписей 2002 г. и 2010 г., у представителей тех же национальностей показатели рождаемости на 1000 женщин превышали аналогичные данные, характеризующие русское население (табл.3).

Таблица 3

Среднее число рожденных детей в регионах финно-угорской языковой группы Российской Федерации по данным микропереписи населения 1994 г. и переписей населения 2002 и 2010 гг., на 1000 женщин в возрасте 15 лет, указавших национальную принадлежность

Национальность	Среднее число рождений на 1000 женщин			Национальность	Среднее число рождений на 1000 женщин		
	1994 г.	2002 г.	2010 г.		1994 г.	2002 г.	2010 г.
Республика Коми				Республика Мордовия			
коми	2180	1860	1842	мордва	1914	1486	1635
русские	1628	1391	1405	русские	1696	1923	1386
Республика Карелия				Удмуртская республика			
карелы	2226	1800	1838	удмурты	2214	1893	1869
русские	1687	1412	1420	русские	1756	1461	1450
Коми-Пермяцкий АО				Ханты-Мансийский АО			
коми-пермяки	2682	2326	...	ханты	...	1839	1682
русские	2593	1970	...	манси	...	1808	1697
Республика Марий Эл				русские	...	1437	1406
марийцы	2033	1823	1732				
русские	1730	1434	1406				

Темпы роста численности татар, согласно пяти последним переписям населения, либо превышали, либо были на уровне темпов увеличения численности русских. Удельный вес татар в своей республике заметно возрос. Показатели рождаемости на 1000 женщин были выше, чем у русских, но ниже, чем у представителей финно-угорской группы (табл. 4).

Таблица 4

**Среднее число рожденных детей в Российской Федерации
по отдельным национальностям, по данным переписей населения
1979–2010 гг., на 1000 женщин в возрасте 15 лет, указавших
национальную принадлежность**

Национальность	Среднее число рождений на 1000 женщин			
	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все национальности	1859	1796	1513	1469
русские	1793	1723	1446	1405
украинцы	1883	1807	1726	1749
татары	2197	2125	1711	1623
белорусы	1836	1816	1765	1777
чуваши	2320	2231	1884	1825
Финно-угорская группа:				
коми	2267	2264	1869	1851
карелы	2332	2240	1823	1838
марийцы	2251	2288	1917	1840
мордва	2487	2355	1986	1812
удмурты	2206	2224	1930	1902

В республике высокой степени интенсивности ассимиляционных процессов способствовали сходные культурные ценности населявших ее народов (культура подавляющей части населения принадлежит к типу восточно-православной культуры) и широкое распространение межнациональных браков. Коми всегда были открыты для контактов с представителями других этносов; на протяжении всей истории заселения Коми края другими народами здесь отмечалось распространение межнациональных браков [12].

В ходе опроса, проведенного в Республике Коми в 2008–2010 гг. [17], выяснилось, что при выборе брачного партнера население руководствуется простым житейским принципом: «Был бы человек хорошим». Только 8,0% респондентов в 2010 г. считали межнациональный брак нежелательным (табл. 5).

Таблица 5

**Отношение респондентов Республики Коми
к межнациональным бракам, опросы 2008–2010 гг.**

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Считают такой брак желательным	10,7	8,6	12,8	15,2	6,6	23,9	10,5	6,6	14,2

Окончание табл. 5

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Лучше, когда сын или дочь нашли бы в спутники жизни человека нашей национальности, но против межнационального брака не возражали бы	19,0	24,2	13,8	18,0	22,6	13,3	18,5	13,2	23,5
Национальность не имеет значения, главное личные качества человека	59,0	51,9	66,1	54,6	57,7	51,5	54,4	59,4	49,7
Считают такой брак нежелательным	6,3	9,1	3,5	3,6	4,3	3,0	8,0	8,0	8,0
Затрудились ответить	5,0	6,2	3,8	8,6	8,8	8,3	8,6	12,8	4,6

Если посмотреть ответы респондентов по их отношению к межнациональным бракам в разрезе отдельных национальностей, то можно отметить следующее. В 2010 г. уменьшилась доля коми и русских, считающих, что «национальность не имеет значения, главное личные качества человека» с 66,9% в 2008 г. до 55,8% и с 55,6% до 53,1% соответственно; у других национальностей по этой позиции произошла позитивная динамика. К числу негативных моментов в 2010 г. следует отнести то, что у представителей всех национальностей увеличилась доля «считающих межнациональный брак нежелательным» и уменьшилась доля «считающих такой брак желательным» (исключение татары, здесь доля увеличилась с 8,7% до 13,6%), тогда как в 2009 г. наблюдалась обратная картина по сравнению с 2008 г. Аналогичные ответы получены на вопрос об идеальном брачном партнере по национальности. Для большинства респондентов (60,3%) национальность супруга не имеет значения (табл. 6).

Таблица 6

**С женщиной (мужчиной) какой национальности Вы хотели бы
создать семью в идеале или посоветовали бы своим детям?**

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Обязательно моей национальности	14,6	17,1	12,1	9,8	11,5	8,0	13,4	13,8	13,0
Желательно моей национальности, но не обязательно	28,3	29,8	26,7	29,8	32,2	27,4	26,3	21,2	31,1
Для меня национальность жены (мужа) не имеет значения	55,7	51,5	60,1	60,4	56,3	64,6	60,3	65,0	55,9

Опрос показал, что у более половины респондентов кто-нибудь из близких родственников состоит в межнациональном браке, это довольно высокий показатель и доля их из года в год увеличивается (табл. 7).

Таблица 7

Состоит ли кто-нибудь из ваших братьев, сестер в браке с человеком другой национальности?

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Да, состоят	44,5	43,3	45,7	45,4	44,2	46,6	55,2	55,9	54,5
Нет, не состоят	55,5	56,7	54,3	54,6	55,8	53,4	44,8	44,1	45,5

Представляет научный и практический интерес распределение частных домохозяйств (семей) по национальному составу супругов. Оно, с одной стороны, отражает распространенность межнациональных браков, а с другой стороны – процесс ассимиляции. Хотя провести четкую границу между этими двумя процессами весьма сложно, они взаимно дополняют друг друга (табл. 8).

Таблица 8

Распределение семей, частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, в Республике Коми по национальному составу, по данным переписей населения 1970–2010 гг., %

Год	Семьи, состоящие из лиц одной национальности	Из них семьи, состоящие из			
		русских	коми	украинцев	белорусов
1970	100	56,1	31,8	6,4	1,4
1979	100	62,0	27,2	5,7	1,0
1989	100	63,4	25,8	5,2	0,9
2002*	100	66,9	25,7	3,1	0,5
2010*	100	72,6	22,4	1,7	0,3

* За 2002 г., 2010 г. – частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек.

Можно отметить, что с 1970 по 2010 г. в населении Республики Коми заметно увеличилась доля семей, где оба брачных партнера русские (с 56,1 до 72,6%), то есть население стало более русифицированным. В это же время ассимиляционные процессы и разнонаправленное самоопределение своей этнической принадлежности при переписи населения привело к тому, что доля коми семей уменьшилась с 31,8 до 22,4%, что ниже их доли в составе населения (23,7%). Снижение доли однонациональных семей у украинцев и белорусов, скорее всего, связано с их миграционным оттоком на этническую родину.

По данным переписей 1970–2010 гг., доля этнически смешанных домохозяйств выше, чем в среднем по России (более чем вдвое) и в других республиках, где титульными национальностями являются представители финно-угорских народов (табл. 9).

Таблица 9

**Распределение семей, частных домохозяйств,
состоящих из двух и более человек, по национальной однородности
в регионах финно-угорской языковой группы Российской Федерации,
по данным переписей населения 1970–2010 гг., %**

Регион	Число семей, домо- хозяйств – всего	В том числе семей, домохозяйств, где все члены семей и домохозяйств принадлежат					
		к одной национальности			к разным национальностям		
		1970 г.	2002 г.	2010 г.	1970 г.	2002 г.	2010 г.
Россия	100	89,3	85,2	88,3	10,7	14,8	11,7
Республика Карелия	100	66,8	66,5	73,5	33,2	33,5	26,5
Республика Коми	100	68,9	61,3	65,2	31,1	38,7	34,8
Коми-Пермяцкий АО	100	82,6	70,8	...	17,4	29,2	...
Республика Марий Эл	100	92,1	80,9	79,6	7,9	19,1	20,4
Республика Мордовия	100	89,8	75,9	79,0	10,2	24,1	21,0
Удмуртская Республика	100	87,7	72,9	68,9	12,3	27,1	31,1
Ханты-Мансийский АО	100	79,9	67,4	71,1	20,1	32,6	28,9

Заклучению межэтнических браков способствует «разбалансированность» брачного рынка по идентичным этносам. За 1989–2010 гг. в республике возникла диспропорция в соотношении численности женщин и мужчин брачного возраста, в том числе по отдельным национальностям мужчин больше, чем женщин, за исключением лиц коми национальности. В группе населения трудоспособного возраста это явление характерно для всех основных национальностей. В группе населения моложе трудоспособного возраста возникла такая же ситуация, только в 2010 г. исключение составили чуваш, где на 100 мужчин приходилось 106 женщин (табл. 10).

Таблица 10

**Соотношение численности мужчин и женщин отдельных
национальностей в Республике Коми в трудоспособном и моложе трудо-
способного возрастах, по данным переписей населения 1989–2010 гг.**

Национальность	На 100 мужчин приходится женщин			Национальность	На 100 мужчин приходится женщин		
	1989 г.	2002 г.	2010 г.		1989 г.	2002 г.	2010 г.
Население в тру- доспособном возрасте	82	96	92	Население в воз- расте моложе тру- доспособного	97	95	96
русские	83	95	92	русские	97	96	96
коми	100	110	105	коми	100	96	97
украинцы	74	88	85	украинцы	96	90	95
татары	75	92	86	татары	94	91	95
белорусы	72	86	83	белорусы	93	84	81
немцы	83	96	75	немцы	87	87	89
чуваш	89	98	86	чуваш	94	85	106

В 1989 г. в городских поселениях по основным национальностям мужчин было больше, чем женщин, кроме коми и немцев, но в дальнейшем наблюдается обратная картина – по всем национальностям женщин стало больше. В сельских поселениях тенденция мужского перевеса сохраняется, за исключением лиц коми национальности (табл. 11).

Таблица 11

Соотношение численности мужчин и женщин отдельных национальностей в Республике Коми по расселению, по данным переписей населения 1989–2010 гг.

Националь- ность	На 100 мужчин приходится женщин								
	все население			городское			сельское		
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все население	98	109	112	99	111	115	95	101	102
Русские	96	106	109	99	109	112	82	90	93
Коми	124	125	133	135	142	157	116	113	116
Украинцы	84	99	108	87	103	113	67	77	81
Татары	83	98	103	86	100	106	63	82	72
Белорусы	82	101	115	85	103	118	70	89	97
Немцы	102	108	109	104	111	111	94	97	100
Чуваши	96	110	122	98	113	125	83	97	108

У одного и того же этноса может быть неодинаковая интенсивность ассимиляционных процессов в разные периоды времени, даже если уровень межэтнической брачности остается при этом практически неизменным. Обуславливается это, прежде всего, сменой приоритетов в национальной самоидентификации у детей, родившихся в смешанных браках. На протяжении жизни одного и того же человека его представления о своей этнической принадлежности могут меняться в зависимости от тех или иных условий [12]. Примером тому служат итоги переписи населения 2002 г.: полученное право самому определять свою национальность в соответствии с личными ощущениями, воспитанием и мировоззрением подкрепило активизацию национального самосознания. Как следствие – перечень основных национальностей, к которым, в частности, относится коми, пополнился самоназваниями национальностей и этническими группами. В Республике Коми национальность коми объединила такие самоназвания, как коми (с родным языком коми) – 243 621 чел., коми войтыр – 16, коми морт (с родным языком коми) – 3, коми-зыряне – 123, зыряне – 12 чел. В числе представителей коми национальности выделена этническая группа коми-ижемцев – 12 689 чел., в том числе по самоназваниям: коми-ижемцы – 12559, ижемцы – 24, изъватас – 106 чел. [9]. По переписи населения 2010 г. численность коми-ижемцев, ижемцев и изъватас составила 5725 чел.

Этническая самоидентификация у части населения неоднозначна. По данным социально-психологического мониторинга, проведенного в Республике Коми в середине 1990-х гг. (далее – Мониторинг 1996), 29% респондентов имеют двойную идентичность, то есть считают себя в равной мере представителем своей и другой (чаще русской) национальности. Доля таких людей примерно одинакова и в городских, и в сельских поселениях, несмотря на их различный национальный состав. Но у представителей разных национальностей отличается. Удельный вес людей с двойной идентификацией среди русских составил 20%, среди коми – 33%, украинцев – 53%, среди представителей других национальностей – 50% [4].

На выбор детьми национальности в национально-смешанных семьях и тем самым на воспроизводство этносов большое влияние оказывает сложившаяся в таких семьях этническая микросреда. Языковые ориентации родителей, язык общения в семье отражаются на знании и владении языком детей, и в конечном итоге во многом определяют выбор ими своей национальной принадлежности [12]. Материалы мониторинга, проведенного в 2008–2010 гг. в Республике Коми [17], показали, что в своем большинстве жители республики общаются с друзьями и знакомыми на русском языке – около 90% городских жителей и более 40% сельских (табл. 12).

Таблица 12

***На каком языке или языках вы обычно общаетесь
с друзьями и знакомыми?***

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
На русском языке	70,1	90,0	50,1	65,6	88,9	42,0	66,6	86,4	47,8
Больше на русском, чем на коми	5,0	3,5	6,5	5,6	5,2	6,0	9,2	8,4	9,9
На коми и русском языках в равной степени	13,1	1,6	24,5	15,1	3,6	26,8	14,2	2,4	25,4
Больше на коми языке, чем на русском	7,9	0,3	15,6	11,0	1,3	20,9	7,1	0,0	13,9
Больше на языке своей национальности, чем на русском	2,3	2,7	1,9	2,0	1,0	3,0	2,4	2,4	2,3
Исключительно на языке своей национальности	0,9	0,5	1,4	0,7	0,0	1,3	0,5	0,4	0,7
На другом (других)	0,7	1,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Примерно столько же респондентов предпочитают общаться на русском языке и в семье (табл. 13).

Таблица 13

На каком языке или языках вы обычно общаетесь в семье?

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
На русском языке	69,7	87,3	52,2	66,1	85,9	46,0	66,0	87,1	46,0
Больше на русском, чем на коми	5,7	3,5	7,9	3,6	3,6	3,6	6,8	4,5	9,0
На коми и русском языках в равной степени	6,8	1,9	11,6	7,9	2,3	13,6	10,4	3,1	17,2
Больше на коми языке, чем на русском	9,9	0,0	19,7	13,5	1,6	25,5	11,6	1,1	21,5
Больше на языке своей национальности, чем на русском	3,2	4,1	2,4	3,5	3,9	3,0	2,7	2,8	2,7
Исключительно на языке своей национальности	4,0	1,9	6,2	5,1	2,0	8,3	2,2	1,1	3,3
На другом (других)	0,7	1,3	0,0	0,3	0,7	0,0	0,3	0,3	0,3

Кроме того, сильное воздействие на формирование этнического самосознания и предпочтительный выбор языка общения оказывает внешнее окружение. Мониторинг (1996 г.) показал, что в республике на личностном уровне широко распространены межэтнические контакты (более 80% респондентов отметили, что при выборе друзей для них национальность не имеет значения) и существенно ослаблена этническая солидарность и этническая идентификация (многие респонденты заявили, что их ничто не связывает с людьми их национальности: среди русских – 25%, коми – 45%, украинцев – 26%, других – 23%) [4]. Более того, значительная доля населения республики осознает общность региональных интересов, ослабляющих этнические границы между национальными общинами. Четверть опрошенных заявила, что русское население в республике отличается от русских в других регионах России; 43% респондентов отметили, что «они вместе с коми и представителями других национальностей, проживающих в Коми, составляют уже некоторую общность, у которой свои интересы, отличные от интересов жителей других регионов России»; 21% опрошенных согласился с тем, что «они в большей мере способны понять людей других национальностей» [1].

Согласно данным переписей населения 1970–1989 гг., у всех наиболее многочисленных народов финно-угорской группы отмечалось сокращение удельного веса населения, считающего родным язык своей национальности и, наоборот, повышалась доля населения, считающего родным русский язык. Свободно владело национальным языком из числа второго не более десятой части населения (кроме карелов – до 15%) (табл. 14).

Таблица 14

**Родной язык и свободное владение языком некоторых народов
финно-угорской языковой группы в Российской Федерации
по данным переписей населения 1970–1989 гг., в % к общей
численности лиц данной национальности**

Националь- ность	Считают родным языком		Свободно владеют вторым языком народов СССР		
	язык своей национальности	русский язык	языком своей национальности	русским языком	не владеющие вторым языком
Карелы					
1970	63,9	36,0	14,7	60,0	25,2
1979	56,5	43,4	12,6	52,2	35,0
1989	48,6	51,2	13,6	46,3	39,4
Коми					
1970	83,4	16,6	5,1	63,5	31,3
1979	76,9	23,1	5,4	65,0	29,6
1989	71,0	28,9	5,6	62,8	31,4
Коми-пермяки					
1970	86,5	13,4	4,4	68,9	26,6
1979	78,1	21,8	5,7	65,0	29,2
1989	71,1	28,7	7,3	62,1	30,2
Манси					
1970	52,2	47,5	4,5	38,7	56,0
1979	49,7	50,1	4,2	41,0	54,2
1989	36,7	62,7	2,9	32,6	63,2
Марийцы					
1970	91,9	7,9	2,5	62,6	31,4
1979	87,7	12,1	2,6	70,4	24,3
1989	81,9	17,8	3,3	69,5	24,9
Мордва					
1970	79,7	20,3	7,6	67,0	25,3
1979	74,6	25,4	7,2	67,3	25,4
1989	69,0	30,9	8,0	64,3	27,2
Удмурты					
1970	83,5	16,4	5,0	63,7	29,6
1979	77,6	22,3	4,6	65,2	28,6
1989	70,8	29,0	5,4	62,3	30,9
Ханты					
1970	69,1	30,3	6,3	48,2	44,6
1979	68,1	31,5	3,0	53,0	43,5
1989	60,8	38,5	2,1	50,9	46,3

Аналогичный процесс шел и в Республике Коми (табл. 15).

Таблица 15

**Родной язык и свободное владение вторым языком лиц
коми национальности в Республике Коми по данным переписей
населения 1970–1989 гг., %**

Республика Коми	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Удельный вес лиц коми национальности, которые считали родным языком			
коми	86,7	80,0	74,4
русский	13,3	20,0	25,6
Удельный вес лиц коми национальности, которые свободно владели вторым языком народов СССР			
коми	3,9	4,7	5,1
русским	64,7	66,9	65,3
не владеющие вторым языком	31,4	28,3	29,5

По данным микропереписи населения 1994 г., 43% респондентов коми национальности указали, что общаются дома на коми языке, 57% – на русском; на работе 28% преимущественно пользовались коми языком, 72% – русским; в учебных, дошкольных учреждениях – соответственно 25% и 75%.

По регионам, где коренное население – народы финно-угорской группы, кроме вышеупомянутой тенденции прослеживалась еще одна. Как правило, в регионах с более высоким удельным весом титульного этноса в общей численности жителей региона больший удельный вес представителей этих национальностей считал родным язык своей национальности (табл. 16).

Таблица 16

**Родной язык титульного этноса в регионах финно-угорской языковой
группы в Российской Федерации, по данным переписей населения
1970–2010 гг., %**

Титуль- ные на- циональ- ности в соот- ветствую- щих ре- гионах	Удельный вес лиц ти- тульной национальности в общей численности населения региона				Из общей численности лиц титульной национальности региона – считали родным языком							
					язык своей национальности				русский			
	1970	1979	1989	2010*	1970	1979	1989	2010**	1970	1979	1989	2010**
Карелы	11,8	11,1	10,0	7,4	71,7	61,8	51,5	27,2	28,2	38,1	48,3	72,7
Коми	28,6	25,3	23,3	23,7	86,7	80,0	74,4	62,8	13,3	20,0	25,6	37,2
Коми- пермяки	58,3	61,4	60,2	...	...	87,0	82,9	...	...	13,0	17,1	...
Манси	2,5	1,1	0,5	0,8	53,0	51,9	36,6	14,4	46,8	47,9	63,1	85,3
Марийцы	43,7	43,5	43,3	43,9	95,8	93,7	88,4	79,7	4,2	6,3	11,6	20,2

Титуль- ные на- циональ- ности в соот- ветствую- щих ре- гионах	Удельный вес лиц ти- тульной национальности в общей численности населения региона				Из общей численности лиц титульной национальности региона – считали родным языком							
					язык своей национальности				русский			
	1970	1979	1989	2010*	1970	1979	1989	2010**	1970	1979	1989	2010**
Мордва	35,4	34,3	32,5	40,1	96,2	94,3	88,5	81,9	3,8	5,7	11,5	18,0
Удмурты	34,2	32,1	30,9	28,0	87,7	82,3	75,7	65,1	12,3	17,7	24,3	34,9
Ханты	4,5	1,9	0,9	1,3	63,2	64,8	55,1	26,5	36,5	35,1	44,7	73,4

* От численности лиц, указавших национальную принадлежность.

** От численности лиц, указавших родной язык.

Изменение этнического состава населения повлекло за собой и дальнейшие изменения в образе жизни, быте и культуре всех наций и народностей, заселяющих Республику Коми. Это проявилось в утрате национальной самобытности коми и прежде всего родного языка. С 1959 по 2010 г. прослеживается постоянная тенденция уменьшения числа лиц, которые считают родным язык своей национальности. Причем эта тенденция наиболее ярко выражена у тех народов и наций, которые в составе населения Республики Коми наиболее малочисленны (табл. 17).

Таблица 17

**Распределение населения Республики Коми по национальности
и родному языку по данным переписей населения 1959–2010 гг., %**

Национальность	Считают родным языком язык своей национальности				
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2010 г.*
Все население	91,9	88,2	86,2	84,2	83,4
Коми	93,7	86,7	80,0	74,4	62,8
Русские	99,9	99,9	99,9	99,8	99,7
Украинцы	74,3	58,9	52,1	46,7	22,2
Белорусы	61,6	44,2	39,1	35,2	13,0
Татары	82,7	69,8	69,4	66,4	46,8
Чуваши	80,1	65,8	58,1	56,1	42,7
Немцы	62,1	40,3	27,7	20,6	5,6

* От численности лиц, указавших родной язык.

По переписи населения 2010 г. русским языком владело 99,7% населения республики, коми языком – 16,8%. Из 202,3 тыс. лиц коми национальности 62,8% считают родным язык своей национальности, а 37,2% – русский язык, 99,0% владеют русским языком. Из 556,0 тыс. русских 99,7% считают своим родным языком русский, 2,1% владеют языком коми. Из других на-

циональностей больше всего лиц, владеющих коми языком, среди ненцев (14,1%), финнов (6,3%) и немцев (5,6%). По данным двух последних переписей, владение языком своей национальности также было более распространено в регионах с более высоким удельным весом титульного этноса в общей численности региона (табл. 18).

Таблица 18

Владение языками титульного этноса в регионах финно-угорской языковой группы Российской Федерации по данным переписей населения 2002 и 2010 гг., %

Титульные национальности в соответствующих регионах	Удельный вес лиц титульной национальности в общей численности населения региона, указавшие национальную принадлежность		Из общей численности лиц титульной национальности региона			
			владели языком своей национальности		владели русским языком	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.*	2002 г.	2010 г.*
Карелы	9,2	7,4	48,4	37,0	99,8	99,0
Коми	25,3	23,7	72,1	64,8	98,2	99,0
Коми-пермяки	59,0	...	83,1	...	97,4	...
Манси	0,7	0,8	20,3	6,2	99,1	100,0
Марийцы	43,1	43,9	78,5	68,3	97,0	98,6
Мордва	32,1	40,1	84,6	57,5	98,7	99,6
Удмурты	29,4	28,0	71,8	56,0	98,4	99,3
Ханты	1,2	1,3	34,5	17,4	98,2	99,8

* Указавшие владение языками.

Если тенденция утраты языка своей национальности весьма характерна для титульных этносов, то у некоренных этнических меньшинств вероятность такого результата еще больше. Согласно микропереписи населения 1994 г., дома общались на языке своей национальности менее 2% немцев и белорусов, 7% украинцев и чувашей, 24% татар. По переписи населения 2010 г., в республике языком своей национальности владело в той или иной степени 45,0% украинцев, указавших владение языками (2002 г. – 48,5%), 48,4% татар (2002 г. – 59,7%), 25,3% белорусов (2002 г. – 29,8%), 18,7% немцев (2002 г. – 25,6%), 47,1% чувашей (2002 г. – 54,7%). Наиболее высокие показатели – у татар, которые, как уже отмечалось, подвержены ассимиляции в меньшей степени. Тем не менее больше половины представителей данной национальности не владеют татарским языком, что не служит исключением для татарских диаспор и в других регионах России. Из числа татар, проживающих в республиках Татарстан – 53,2% (2002 г. – 52,9% населения этой республики) и Башкортостан – 25,4% (2002 г. – 24,2%), владели татарским языком соответственно 92,7% (2002 г. – 94,2%) и 67,0% (2002 г. – 86,8%), из числа находящихся вне данных территорий компактного проживания та-

тар – только 48,9% (2002 г. – 68,0%). Таким образом, проблема утраты такого важного компонента этничности, как язык, актуальна не только для финно-угорских народов, но и для других, более устойчивых к «растворению» их этнической самобытности.

Языковый вопрос занимает важное место в государственной, национальной политике и межэтнических отношениях. Особенно близка эта проблема коми и украинцам, которые, согласно данным Мониторинга (1996 г.), в качестве важнейшей проблемы в национальном развитии народов выделили пренебрежительное отношение к родному языку и культуре со стороны представителей собственного народа. Многие представители титульного этноса ожидают от русских и других национальностей проявления большего интереса к их языку и культуре, но не встречают такой готовности. Если на вопрос о будущем русских в республике 30% коми отметили вариант «изучить коми язык, освоить культуру коми для того, чтобы стать для коренной национальности своими», то среди русских респондентов аналогичный ответ дали 6% [4]. По данным переписи населения 2010 г. удельный вес владеющих коми языком довольно низкий среди представителей всех основных национальностей: среди русских – 2,1% (2002 г. – 2,0%), украинцев – 1,4% (2002 г. – 1,4%), татар – 0,8% (2002 г. – 0,7%), белорусов – 1,7% (2002 г. – 2,0%), немцев – 5,6% (2002 г. – 5,5%), чувашей – 1,3% (2002 г. – 1,5%).

Недооценка языковых проблем приводит к постепенному разрушению национальных культур, а проявление максимализма в их решении – к межнациональной напряженности. Как показывает практика, навязывание обязательного обучения языку, даже если он имеет статус второго государственного, вызывает отторжение. Например, по данным Мониторинга (1996 г.), на вопрос «должен ли коми язык преподаваться во всех школах республики в качестве обязательного предмета?» положительный ответ дали только 22% (среди коми – 35% респондентов). Еще 38% респондентов отметили, что это было бы справедливо, если бы коми составляли большинство населения. С тем, что русский язык должен быть обязательным предметом во всех школах, были согласны 90% респондентов [3].

Вместо заключения. Жители Воркуты заявили о том, что не желают, чтобы их дети изучали коми язык, так как он не является для них родным. Этот вопрос на республиканском родительском собрании прокомментировала министр образования, науки и молодежной политики Коми Наталья Михальченкова.

– Изучение языков – право добровольное, заявлял президент России Владимир Путин. Почему в Воркуте коми язык изучают принудительно, и будут ли предприняты меры по исправлению ситуации? – поступило обращение из заполярного города.

Как объяснила министр образования, науки и молодежной политики Наталья Михальченкова, сегодня изучение коми языка ведется на всей территории Коми.

– Законом Республики Коми было установлено, что общеобразовательные организации на основе обязательных программ предусматривают изучение коми языка. Было много жалоб, особенно из северных районов, и были решения Конституционного суда, говорящие о законности решений. Министерство образования не вправе нарушать закон. Но мы провели большой объем работы, изучили опыт других регионов, довели эту информацию до руководителей региона и готовим ряд решений, которые будут направлены на развитие государственных языков в Коми. Конечно, это не нормально, что семьи с детьми, изучающими коми язык, встречаются с проблемой – родители не в силах помочь с уроками. Поручение президента мы, безусловно, будем исполнять. Будет продемонстрирована добровольность согласия, но исполнение законодательства республики о государственных языках тоже будет, – завершила министр.

Наталья Михальченкова попросила родителей дожидаться результатов мониторинга и соответствующих решений, которые будут приняты по его итогам. Ожидается, что это произойдет к концу этого года [2].

В апреле–мае 2017 г. в республике уже был проведен мониторинг системы этнокультурного образования. Это было общероссийское исследование, которое проводилось по единой программе в целом ряде регионов, включая Республику Коми. В числе вопросов анкеты были и вопросы, касающиеся преподавания национальных языков. Здесь важны и показательны ответы на вопрос, касающийся возможностей выбора варианта языкового обучения. Наибольшая часть учащихся (среди которых русские составили 64%, что соответствует их доле в населении республики), или 44,7% опрошенных выбрали вариант обучения без какого-либо использования национального языка. Согласны на «только общее знакомство» с ним – 28,0% респондентов, на стандартное обучение, то есть на тот вариант, который активно внедряется властями республики и республиканским министерством образования, – 21,3%, хотели бы иметь углубленный вариант изучения национального языка – 4,7% от общего числа опрошенных, а за обучение на национальном языке высказалось лишь 0,7% опрошенных нами учеников школ и колледжей [8].

Завершая статью, можно отметить, что за последний межпереписной период сохранилось исторически сложившееся этническое многообразие России, а также регионов финно-угорской языковой группы. При общем сокращении численности населения всех наиболее многочисленных национальностей в регионах, за исключением Ханты-Мансийского АО – Югра, произошло увеличение численности титульных этносов в Республике Мор-

довия и Ханты-Мансийском АО. В этнической структуре возрос удельный вес русских, за исключением республик Марий Эл и Мордовия, остальных многочисленных национальностей – снизился или остался на уровне 2002 г. В республиках Марий Эл и Мордовия и Ханты-Мансийском АО доля титульных этносов увеличилась. Уменьшение численности населения произошло как в результате миграционного оттока, так и естественной убыли населения. Однако в миграционных потерях населения этническая составляющая не занимает сколько-нибудь значимой величины и этому есть косвенное подтверждение. Данные о численности финно-угорских народов, проживающих на территориях национальных республик и округа Российской Федерации, от их общей численности показывают, что их доля не только не уменьшилась, но и возросла. Для оценки влияния естественной убыли (прироста) на динамику финно-угорских народов необходимо иметь данные о воспроизводстве населения в этническом разрезе, которые органы статистики не представляют. Анализ общих коэффициентов воспроизводства населения в целом по территории проживания и анализ среднего числа рожденных детей по отдельным национальностям, который показывает превышение показателей рождаемости на 1000 женщин финно-угорских народов над наиболее многочисленными национальностями позволяет заключить, что за счет естественной убыли населения финно-угорских народов не могли понести столь значительные потери.

В ходе переписей населения 2002 г. и 2010 г. было обеспечено выполнение Конституции Российской Федерации в части свободного самоопределения национальной принадлежности, поэтому, исходя из этого, можно предположить, что часть населения финно-угорских народов отнесла себя к другой этнической группе. Так от переписи к переписи шло уменьшение числа и доли лиц, кто бы считал родным языком язык своей национальности. Кроме того, в этническую структуру внесла свои коррективы ассимиляция, с разной степенью интенсивности влиявшая на развитие различных национальностей.

Ассимиляционные процессы имеют в регионах довольно широкие масштабы, так как в межнациональных отношениях превалирует достаточная этносоциальная открытость. Культура численно доминирующей национальности (образ жизни общества: обычаи, образцы семейной жизни, верования, правила) близка большинству этнических общин. Представители различных этносов, не имея существенных культурных различий, значимых для социальной коммуникации, пользуясь одним государственным языком, вырабатывая поведенческие навыки в одних общественных институтах, успешно взаимодействуют друг с другом.

Источники и литература

1. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 61–15.
2. Вопрос с изучением коми языка решат по итогам специального мониторинга. URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/68703/> (дата обращения: 9.11.2017).
3. Вячеславов В.Г., Ковалев В.А., Шабаев Ю.П., Ярошенко С.С. Республика Коми: экономика, политика, национальные отношения // *Вестник Государственного Совета Республики Коми*. Сыктывкар, 1996. № 1. 36 с.
4. Вячеславов В.Г., Ковалев В.А., Шабаев Ю.П., Ярошенко С.С. Республика Коми: экономика, политика, национальные отношения // *Вестник Государственного Совета Республики Коми*. Сыктывкар, 1996. № 3. 40 с.
5. Демографическая энциклопедия / Редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. 944 с.
6. Замятин Д.Н. Территориальная идентичность и ее структурообразующие функции в формировании систем личностных и социальных отношений // *Мир психологии*. 2012. № 1. С. 104–123.
7. Краснополская И.И., Солодова Г.С. Социальное конструирование этничности // *Социологические исследования*. 2013. № 12. С. 26–34.
8. На обсуждение: «О языковой и национальной политике в Коми». URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/69775/> (дата обращения: 9.11.2017).
9. Национальный состав населения и межнациональные отношения в Республике Коми: аналитическая записка / Комистат. Сыктывкар, 2005. 79 с.
10. Осипова О. В., Маклашова Е. Г. Идентичности молодежи Арктики // *Социологические исследования*. 2015. № 5. С. 139–144.
11. Попков Ю.В. Национальная политика в России: целевые установки и региональные модели // *Социологические исследования*. 2015. № 4. С. 39–44.
12. Попова Л.А., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н. Развитие этнических процессов в Республике Коми. Сыктывкар, 2001. 20 с.
13. Соколовский С.В. Корни и крона (мистика и метафизика в конструировании статуса коренных народов) // *Этнографическое обозрение*. 2000. № 3. С. 3–7.
14. Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М., 2004.
15. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. 2012. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350> (дата обращения: 11.10.2014).
16. Тишков В.А. Старые и новые идентичности. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_obrazy_rossii/starie-i-novie-i.html (дата обращения: 12.07.2014).
17. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Фаузер Г.Н. Мониторинг ситуации в области межнациональных отношений в Республике Коми: информационный бюллетень / Отв. ред. д.э.н., проф. В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2011. Вып. 3. 75 с.
18. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». 2013. URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (дата обращения: 11.10.2014).
19. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ МОСКВА, 2008.